

и величайшій писатель Франціи — идолъ своего вѣка, Вольтеръ, въ своихъ произведеніяхъ восхвалялъ не французскаго короля и его полководца, а Фридриха II, врага Франціи и своего личнаго друга. Въ Россіи, какъ ни упорно держалась императрица Елисавета ненависти къ прусскому королю, но русскій молодой дворъ относился къ нему иначе: наслѣдникъ престола Петръ Ѳеодоровичъ благоговѣлъ передъ Фридрихомъ, а великая княгиня, если и не раздѣляла приверженности своего супруга къ прусскому королю, не была, однако, такъ непріязненно настроена, какъ императрица; по ея воззрѣніямъ, Россіи лучше всего было не мѣшаться въ прусскія дѣла. Господствующимъ побужденіемъ великой княгини было собственное властолюбіе; ея идеаломъ было достиженіе верховной власти, которую впоследствии она и пріобрѣла, но Семилѣтняя война ни въ какомъ случаѣ не входила въ расчетъ ея цѣлей. Нельзя сказать, чтобы русскіе вообще желали этой войны, даже и тѣ, которые находились тогда въ войскѣ и бились противъ Пруссіи. Современники говорятъ, что всѣ желали мира и возвращенія въ свое отечество; когда разнесся слухъ о проѣздѣ черезъ Данцигъ какого-то курьера съ мирными предложеніями, слухъ этотъ произвелъ моментальную радость въ войскѣ. Россія вытягивала всѣ скудныя и безъ того экономическія силы своего народа на содержаніе войскъ. Хотя Елисавета Петровна, показывая упорную ненависть къ прусскому королю, говорила, что будетъ продолжать войну, еслибъ ей даже пришлось продать половину своего гардероба и своихъ брилліантовъ ¹⁾, но она не могла не чувствовать и не знать всей тяжести войны для подвластнаго ей народа. О финансовой тяжести для Россіи этой войны можно судить уже потому, что каждый годъ не досылалось по нѣскольку сотъ тысячъ рублей до суммы, необходимой на содержаніе войска. Война, происходившая въ срединѣ Европы, ни для кого изъ европейцевъ не могла быть пріятна: она задерживала торговлю и всякое мирное обращеніе людей между собою, а потому желаніе мира стало повсемѣстнымъ.

Первые шаги къ желанію примиренія сдѣланы были Франціею. Французская дипломатія стала входить съ правительствомъ австрійскимъ въ соглашеніе, какъ устроить миръ, откровенно сознаваясь, что для ея государства война дѣлается нестерпимою. Австрія, въ благодарность за пособіе, оказанное Франціею къ возвращенію Силезіи, уступала Франціи часть Фландріи, состоявшей до того

¹⁾ Депеша Кейта въ „La Cour de la Russie il y a cent ans“, 1-го января 1760 г.— Raumer, „Friedrich und seine Zeit“, 469.